

Ягушкина Вита Анатольевна

**ПОЭТИКА ПОЛИЛОГА С РОМАНТИКАМИ В СТИХОТВОРЕНИЯХ Н. КОСТОМАРОВА
КРЫМСКОГО ПЕРИОДА**

Статья посвящена поэтике диалога Н. Костомарова с романтиками в стихотворениях крымского периода. Рассматривается рецепция легенды о Бахчисарайском фонтане в лирике писателя, ее связь со стихотворениями А. Пушкина и А. Мицкевича. Осуществляется сравнительный анализ художественной реализации темы археологических раскопок в лирике Н. Костомарова и русских романтиков. Характеристика диалогических связей в стихотворениях романтиков на уровне мотивов, образов, символов, художественных приемов позволяет органично вписать поэзию писателя в рамки "крымского текста".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 215-218. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**FUNCTIONAL STYLE INFLUENCE ON PERCEPTION
OF TEXT STRUCTURE AS SELF-ORGANIZING SYSTEM**

Shcherbakova Mariya Vasil'evna
Orenburg State University
blackorchid777@rambler.ru

The author researches functional style influence on the process of the perception of text system-forming elements. The purpose of this work predetermined the study of functional style peculiarities, text system hierarchy research, conducting the ascertaining psycho-linguistic experiment aimed at text structural organization perception research. The author interprets the experimental material and describes the research results.

Key words and phrases: style; perception; linguo-synergetics; experiment; system; text positional structure.

УДК 821.161.2:82-14«18»

Филологические науки

Статья посвящена поэтике диалога Н. Костомарова с романтиками в стихотворениях крымского периода. Рассматривается рецепция легенды о Бахчисарайском фонтане в лирике писателя, ее связь со стихотворениями А. Пушкина и А. Мицкевича. Осуществляется сравнительный анализ художественной реализации темы археологических раскопок в лирике Н. Костомарова и русских романтиков. Характеристика диалогических связей в стихотворениях романтиков на уровне мотивов, образов, символов, художественных приемов позволяет органично вписать поэзию писателя в рамки «крымского текста».

Ключевые слова и фразы: поэтика; полилог; мотив; образ; символ; «крымский текст».

Ягушкина Вита Анатольевна

Донецкий национальный университет, Украина
VitaYagushkina@mail.ru

**ПОЭТИКА ПОЛИЛОГА С РОМАНТИКАМИ
В СТИХОТВОРЕНИЯХ Н. КОСТОМАРОВА КРЫМСКОГО ПЕРИОДА[©]**

Романтикам присуще внимание к экзотическому. Изображение далёких восточных стран находим у немецких и английских писателей. Украина же имеет свой «восточный уголок», который воспевали польские, русские и украинские писатели. Проблемам «крымского текста» посвящены исследования многих русских ученых. М. В. Строганов рассматривает проблему мифологизации русскими поэтами Крыма и непосредственное «литературное влияние» поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» на дальнейшее развитие «крымского текста» в русской литературе [18]. Исследователь выделяет особенности интерпретации бахчисарайской легенды в сонетах А. Мицкевича, подчеркивает, что в произведениях писателя «реальные впечатления отступают перед литературными» [Там же, с. 80]. Э. Худошина рассматривает влияние на поэтов-романтиков античной поэтики, восприятие ими Тавриды как новой Греции [19]. Но русские ученые не учитывают произведений украинских писателей в формировании «крымского текста», и это приводит к обеднению толкования межкультурного диалога того времени.

Тема «украинская литература – Крым» в романтизме, как считает В. Панченко, исследована «так плохо, что кому-то может показаться даже неожиданной» [12]. Последние разработки в этой области имеют преимущественно обобщенную, историко-культурную направленность. Проблеме пребывания Н. Костомарова в Крыму посвящены статьи Е. Степанович «Крым в жизни Н. И. Костомарова» [17] и Б. Короленко «Крымские страницы из жизни и творчества Н. Костомарова» [6]. В исследованиях реконструируются детали путешествия писателя по Крыму на материале мемуаров, автобиографий Н. Костомарова, К. Белозерской и переписки со С. Руданским, но обходятся вниманием его литературные опыты этого периода. Поэтому исследование диалогических связей Н. Костомарова с А. Пушкиным и А. Мицкевичем, включение его стихотворений в контекст «крымского текста» нуждаются в более детальной разработке.

Цель исследования – проследить полилог Н. Костомарова с поэтами-романтиками на уровне текстовой референции; определить особенности функционирования мотивных, тематико-проблемных, образных элементов в поэтике произведений. Теоретическим основанием в понимании межкультурного диалога являются работы М. Бахтина. Специфику диалога в пределах взаимодействия культур исследователь характеризует в своих поздних работах, хотя эта идея формируется еще в его первом исследовании «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» [2]. М. Бахтин подчеркивает, что «внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду,

через каждый момент ее, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле ее» [Там же, с. 25]. Поэтому произведение – это «звено в цепи речевого общения; как и реплика диалога, оно связано с другими произведениями – высказываниями – и с теми, на которые оно отвечает, и с теми, которые на него отвечают» [1, с. 178]. В каждом произведении бессознательно или сознательно отражаются реплики других авторов, что обуславливает постоянное обновление смыслов и возникновение дискуссий. Художественными средствами диалога выступают интертекстуальные маркеры, которые возникают в произведениях на семантическом (мотивы, образы, символы, поэтические приёмы) и стилистическом (цитаты, аллюзии, реминисценции, цитоны) уровнях [20]. Рассматривая поэтику диалога, мы учитываем понимание ее структурного принципа Г. Ключеком. Исследователь характеризует поэтику произведения как многокомпонентную систему разного порядка, относя к числу компонентов тропы, стилистические фигуры, элементы композиции, «взаимодействие которых является существенным для порождения определяющих свойств объекта» [5, с. 28].

В автобиографии Н. Костомаров подчеркивает, что следствием его путешествий по Крыму стало написание «нескольких малорусских стихотворений, из которых два «До Марьи Потоцкой» и «Аглае-Чесме» были напечатаны в «Молодыке» Бецкого» [7, с. 454]. Наиболее яркими воспоминаниями, которые запечатлел писатель, стало посещение Бахчисарайского дворца и участие в раскопках Царского кургана. Хотя в основу произведений о Бахчисарайском фонтане положена легенда о несчастливой судьбе польской невольницы Марии Потоцкой, писатели по-разному интерпретируют предание, отдавая предпочтение разным аспектам жизни: социальным, интимным, религиозным.

Особенностью воплощения легенды о Бахчисарайском фонтане в творчестве Н. Костомарова, А. Мицкевича и А. Пушкина является лиричность, на чём акцентирует внимание О. Проскурин, называя произведение А. Пушкина «разросшимся лирическим стихотворением» [13, с. 135]. Свое мнение исследователь аргументирует отсутствием «фабулы» как таковой, «редуцированным сюжетом и выдвиганием на передний план лирических и описательных моментов» [Там же].

В произведениях развиваются два дуальных мотивных инварианта: *прошлое – настоящее и чужбина – родная сторона*. В статье мы учитываем идеи И. В. Силантьева, который разрабатывает дихотомическую теорию мотива и считает, что «тема выступает основанием для событийного развертывания серии сопряженных с ней мотивов» [15, с. 30]. Поэтому, анализируя диалогические связи на уровне мотивов, принимаем во внимание тематику стихотворений.

Ведущим в поэме А. С. Пушкина и «Бахчисарайском фонтане» А. Мицкевича выступает дуальный мотив *прошлое – настоящее* («Я посетил Бахчисарая / В забвеньи дремлющий дворец. / Среди безмолвных переходов / Бродил я там, где бич народов, / Татарин буйный пировал» [14, с. 60]). Подобные ретроспективные картины прослеживаются в стихотворении украинского автора: «Вже давно гармати наші / Розорили розбишак; / Пахне пустою в будинках, / Де із ляку трясся раб» [8, с. 104]. Поэты подчеркивают быстротечность всего в мире. Аналогичный вопрос беспокоит и А. Мицкевича, который «своим философским и очень предметным, вещным созерцанием следов неумолимой власти времени, обращающей некогда грозное, могучее и молодое в тлен, запустенье и печаль, был внутренне близок художественному видению и настроению автора поэмы» [10, с. 94].

Стихотворение А. Мицкевича «Гробница Потоцкой» имеет в своей основе противопоставление чужбины и родной страны. Этот мотив имеет автобиографическую основу: писатель (за участие в тайной организации) был депортирован из Польши. Долгие годы скитаний, жизнь на чужбине запечатлелись в его лирике. В своей судьбе и судьбе девушки А. Мицкевич видит много общего, поэтому обращается к ней: «Как ты, о полька, здесь я кончу дни в забвеньи / Но, может быть, мой холм найдет безвестный друг / Пришедший навестить твоё уединенье» [11, с. 174]. Интерпретация этого мотива в лирическом произведении Н. Костомарова имеет религиозный характер, воплощаясь как вариант своей (христианской) / чужой (мусульманской) веры: «Віри Божої наруга – / Хрест під місяцем стоїть!» [8, с. 104]. Писатель акцентирует подвиг невольницы, которая не отреклась от христианской веры: «Ти ж, нещасна християнко, / В його пам'яті одна; / Ти, не слава і не звісна, / Славних всіх пережила» [Там же]. Религиозность Марии Потоцкой подчеркивает и А. Пушкин («Там день и ночь горит лампада / Пред ликом девы пресвятой; / Души тоскующей отрада» [14, с. 53]), а её смерть рассматривает как вознесение ангела.

Актуальным в связи с развертыванием мотива «чужбина – родная сторона» является национальность героини. А. Пушкин и А. Мицкевич называют ее полькой, Н. Костомаров, изображая М. Потоцкую, называет ее «несчастной украинкой», возможно, автор даёт такую характеристику, принимая во внимание примечание А. Мицкевича о похищении девушки с Украины. Писатель пытался приблизить судьбу невольницы украинскому читателю, вызвать у него чувство сострадания, актуализировать проблемы веры и национальной идентификации у современных ему украинцев.

В стихотворениях писателей бахчисарайский фонтан отождествляется с надгробьем, которое относится к могильной символике, свидетельствующей о прошедших событиях. В изображении фонтана А. С. Пушкин подчеркивает, что «над ним крестом осенена / Магометанская луна» [Там же, с. 59]. Писатели изображают противоборство двух религий, обращают внимание на непереклонность Марии Потоцкой.

Подобие изображенных ситуаций обуславливает аналогичность художественных средств. Обращаясь к теории структурной поэтики Г. Ключека, принимаем во внимание использование поэтами общих «приемов» [5, с. 30], которые выполняют подобные функции, что позволяет воспринимать художественное произведение как

палимпсест. О. Проскурин, анализируя изобразительные средства А. Пушкина, подчеркивает близость Марии Потоцкой к элегической героине К. Батюшкова: «в ее описании и рассказе о ней соединились мотивы нескольких батюшковских сочинений» [13, с. 136]. Элегические черты в изображении героини не были заимствованы А. Мицкевичем и Н. Костомаровым, а потому в их произведениях представлены слабо.

Одним из приёмов поэтики, позволяющим проследить диалогические связи в произведениях писателей, является художественное сравнение героини с цветком. А. Мицкевич, обращаясь к М. Потоцкой, сравнивает ее жизнь с увяданием растения: «*Здесь увядала ты, цветок родной земли!*» [11, с. 174]. Н. Костомаров обращается к аналогичному приему, характеризуя жизнь невольницы: «*Там зачахла і зав'яла, / Там похована лежить*» [8, с. 104]. Благодаря глаголам с деструктивной семантикой писатели стремятся передать не только сложное состояние героини, но и сочувствие к ней. Эмоциональное влияние на читателя достигается контрастом: «весенний сад – увядающая роза». Изображение весеннего сада, по мнению М. Строганова, обуславливается «мифологизацией пространства», определяемого поэтикой «локального текста» [18, с. 73]. Исследователь подчеркивает, что Крым в стихотворениях русских писателей символизировал райский сад, волновавший души многих приезжих. Поэтому в произведениях крымского периода характерным является образ путника, человека, который сопереживает судьбе невольницы: «*Среди безмолвных переходов / Бродил я там, где, бич народов, / Татарин буйный пировал*» [14, с. 60]. Образ путника близок лирическому герою, хотя и не идентичен ему.

В поэзии Н. Костомарова лирический герой и путник дифференцированы. Лирический герой, обращаясь к Марии Потоцкой подчеркивает: «*І в будинок опустілий / Ввійде странній до тебе*» [8, с. 105]. В этих строках прослеживается реминисценция на произведение А. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Н. Костомаров проецирует аллюзию на контрастное изображение русским поэтом запустелого дворца, в котором к лирическому герою приходит «летающей тенью дева». Интерпретируя образ героини, Н. Костомаров указывает на его сакрализацию: «*Ты одна, душа святая, / Встанеш з мертвих перед ним*» [Там же]. Произведение писателя сближается с сонетом А. Мицкевича, в котором «поэтическая одушевленность и фантазия пушкинских стихов о небесах, позвавших Марию, ангела озарений, оказались как бы воссозданными и продолженными в знаменитой метафоре» [10, с. 94]: млечный путь – след в ночном небе пропаленный взглядом: «*Не ты ль огнем очей, потушенных могилей, / На Польшу яркий путь зажгла в ночной дали?*» [11, с. 174].

В стихотворениях М. Костомарова символы «довольно часто и естественно носят межтекстовый характер, функционируя в разных произведениях» [3, с. 181], что позволяет им наращивать собственное семантическое поле благодаря диалогическим связям с предыдущими текстами. Так, восхищение судьбой М. Потоцкой Н. Костомаров передает с помощью довольно распространенной растительной символики: «*На твоїй могилі, Мар'є, / Вічнозелен мирт росте*» [8, с. 104]. Мирт считается символом христианской веры и церкви, а также несокрушимости, поэтому «из миртовых веток и листьев в старину делали венки, которые одевали на головы героям и победителям» [16, с. 182]. Этот символ, встречающийся в поэзии русских романтиков, приобретает, кроме того, погребальную семантику (прославление былого, предков, героической смерти): «*И тамъ, гдѣ миртъ шумить надъ тихой урной, <...> Утихнутъ ли волненья жизни бурной?*» [10, с. 12]. Символы в новых контекстах обогащают свою семантику, сохраняя предыдущие значения и признаки полилога с другими авторами: А. Пушкиным, А. Мицкевичем.

Важное значение отводится изобразительным средствам, которые в произведении акцентируют нетленность духовного: «*Промчавшись мотыльков чредой золотокрылой, / В твой мир года весны и молодости милой / Воспоминаний боль, как червя, занесли*» [11, с. 174]. Символ червя (пол. *owady* - букашки) имеет негативную семантику «разрушения, смерти, ущербности» [4, с. 638], является у обоих писателей способом передачи контраста обиденного (земного) и вечного (небесного): «*Плуг могилы порівняє, / Черви камінь проїдять. / Що записано на небі – / Не зотреться на землі!*» [8, с. 105]. Н. Костомаров подчеркивает оправданность духовного подвига героини, проявившей силу духа и верность своему народу и вере.

Совсем в другом русле разрабатывается Н. Костомаровым мотив *прошлое – настоящее* в стихотворении «Пантикапея», написанном под впечатлением от раскопок Царского кургана в Керчи. Возмущение от рассказов о разграблении могил писатель передает в автобиографии. Рецепцией на это происшествие стал диалог странника с призраком, возмущенным неуважением к предкам: «*Мій царський неприступний склеп / Порухили, відбили, наче насміх / Усякому заглядуват туди*» [8, с. 107]. Позднее тема могильных раскопок прозвучит в произведениях Т. Шевченко, хотя воспоминания о керченских раскопках прослеживаются и в творчестве русских писателей, но тональность их несколько иная.

В. Бенедиктова и Г. Данилевского, например, интересуют необычные находки. В. Бенедиктов восхищается сохранившейся женской косой: «*Но середь вѣнцовъ и чашь, въ богатомъ ихъ собраньѣ, / Влекла къ себѣ мое несытое вниманье / Отъ женской головы отпавшая коса*» [9, с. 71]. Н. Костомаров полемизирует с русскими писателями, не понимая их восторга. Описывая Крым, его древности, В. Шурф подчеркивает: «*Такъ археологъ, открывая / Обломки урны изъ земли, / На нихъ глядитъ — и, какъ живая, / Быль встанетъ въ прахѣ и пыли*» [Там же, с. 69]. Из приведенного отрывка видим, что автор одобрительно относится к археологическим раскопкам, подчеркивает их научное и культурное значение. Н. Костомаров не разделяет этой точки зрения. Раскопки царских могил для него – это, в первую очередь, глумление над памятью, которую так рьяно защищали харьковские романтики. Поэтому грозным проклятьем звучит оценка деятельности археологов: «*Горе тому, чий кості з землі чоловік вибирає; / Гірко й тому, хто за золото мертвих покою збавляє*» [8, с. 109].

Еще одной особенностью, наблюдавшейся в стихотворениях с крымской тематикой, являются многочисленные сравнения Тавриды с древней Грецией. Использование греческой мифологии, топонимов и т.д. позволяет русским писателям «обрести свою Грецию в Тавриде» [19, с. 25] и, таким образом, приобщиться к древнему миру. Использование античных божеств позволяет Н. Костомарову разграничить хронотоп произведения на реальный и номинальный (древний), в котором движениями светил руководят божества: «Серебрянноногая дева Селена» (луна), «Прекрасная Аврора» (звезда рассвета). С помощью этих художественных сравнений автор пытается акцентировать близость Крымского полуострова Античной Греции, вызвать чувство уважения к прошлому.

В стихотворениях крымского периода Н. Костомаров раскрывает вызванную увиденным гамму чувств и впечатлений. Большое значение на формирование художественности произведений имела предыдущая традиция, сформировавшаяся в русской и польской литературах. Рецепция мотивов и образов позволяет писателю не только показать красоту Крымского полуострова, интерпретировать полузабытые страницы собственной истории, но и полемизировать с литературным обществом, которое оставляет за пределами своего внимания проблемы края: вред раскопок, мародерство. Стихотворения Н. Костомарова, благодаря диалогическим связям с русскими и польскими романтиками, привлечению элементов их поэтики, актуализации проблемных тем того времени, являются составляющей «крымского текста», который органично входит в контекст украинской литературы.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. С. 159-206.
2. Бахтин М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худ. лит., 1975. С. 6-71.
3. Воробьёва О. М. Понятие символа // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 180-181.
4. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури: словник-довідник. К.: Довіра, 2006. 703 с.
5. Ключек Г. Проблема складу поезити літературного твору // Енергія художнього слова: зб. статей. Кіровоград: Редакційно-видавничий відділ Кіровоградського державного педагогічного університету ім. В. Винниченка, 2007. С. 19-32.
6. Короленко В. Кримські сторінки з життя і творчості М. Костомарова // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Українознавство. К., 2008. № 12. С. 24-26.
7. Костомаров Н. И. Автобиография. Бунт Стеньки Разина / сост. коммент. Ю. А. Пинчук; АН Украины; Археогр. комис.; Ин-т истории Украины. К.: Наук. думка, 1992. 511 с.
8. Костомаров М. И. Твори: у 2 т. К.: Наук. думка, 1990. Т. 1. 637 с.
9. Крим. Антологія антологій / упоряд., передм. і прим. О. М. Рудякова. К.: Грамота, 2004. 464 с.
10. Кушаков А. В. Пушкин и Польша. Изд-е 2-е, испр. и доп. Тула: Приок. кн. изд-во, 1990. 128 с.
11. Мицкевич А. Избранные произведения: в 2-х т. / ред. Ю. Живова. М.: Худ. лит., 1955. Т. 1. 431 с.
12. Панченко В. Під сонцем Криму, під сліпучим оком. Крим і українська культура [Електронний ресурс]. URL: <http://www.ntu-kpi.kiev.ua> (дата обращения: 21.02.2013).
13. Проскурин О. А. Пoesия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 462 с.
14. Пушкин А. С. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения. Соч.: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. 527 с.
15. Силантьев И. В. Сюжетологические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2009. 224 с.
16. Словник символів культури України / за заг. ред. В. П. Коцура, О. І. Потапенка, М. К. Дмитренко. К.: Міленіум, 2002. 260 с.
17. Степанович Є. П. Крим в житті М. І. Костомарова // Історіографічні дослідження в Україні. К.: Інститут історії України НАН України, 2002. С. 237-248.
18. Строганов М. В. «Мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических...» // Крымский текст: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г. / под ред. Н. Букс, М. Н. Виролайнен. СПб., 2008. С. 72-88.
19. Худошина Э. И. Крым в имперской географии Пушкина // Крымский текст. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г. / под ред. Н. Букс, М. Н. Виролайнен. СПб., 2008. С. 23-51.
20. Шаповал М. Интертекст у світлі рампи: між текстові та міжсуб'єктні реляції української драми: монографія. К.: Автограф, 2009. 352 с.

POETICS OF POLYLOGUE WITH ROMANTICS IN N. KOSTOMAROV'S POEMS OF THE CRIMEAN PERIOD

Yagushkina Vita Anatol'evna
Donetsk National University, Ukraine
VitaYagushkina@mail.ru

The article is devoted to the poetics of N. Kostomarov's dialogue with romantics in the poems of the Crimean period. The author considers the reception of the legend about Bakhchisarai fountain in the writer's lyrics, its connection with A. Pushkin and A. Mitskevich's poems, conducts the comparative analysis of archeological excavations theme artistic realization in N. Kostomarov and the Russian romantics' lyrics. Dialogic connections characteristic in romantics' poems at the level of motives, images, symbols, artistic techniques allows easily including the writer's poetry within the "Crimean text" limits.

Key words and phrases: poetics; polylogue; motive; image; symbol; the "Crimean text".